

Добровольцы веры

Жертвы сталинского террора из Вознесенской Давидовой пустыни

Священнослужители, монастыри и церкви Серпуховского уезда в 1920-х гг. находились в зоне особого внимания ОГПУ, т.к. эта часть Московской губернии тогда считалась одним из оплотов т.н. «истинно-православной церкви», приверженцы которой пытались хоть как-то, ненасильственно, идеологически, противодействовать методичному уничтожению властями Церкви и православной веры. Именно это обстоятельство, вероятно, сыграло решающую роль в закрытии и разорении Вознесенской Давидовой пустыни, жестоких репрессиях в отношении многих последних насельников и выходцев из древней святой обители.

Одним из первых в 1929 г. по групповому уголовному делу был арестован насельник Давидовой пустыни с 1908 г. **иеромонах Григорий** (Фесенко Гавриил Никитович), который был обвинён в «контрреволюционной деятельности». Однако никаких доказательств этого в уголовном деле нет.

На допросах священнослужитель отверг все голословные обвинения, во время обыска ничего криминального у него не обнаружили. И лишь только на основании анонимных доносов виновность иеромонаха Григория следователи посчитали «доказанной», а постановлением «особого совещания» при Коллегии ОГПУ он был приговорён к «высылке в Северный край сроком на 3 года».

Дальнейшая судьба иеромонаха Григория сложилась трагически. В 1932 г. за контакты с «реакционно настроенным ссыльным духовенством», за встречи с местными крестьянами, за «отправление религиозных треб и проведение религиозных бесед» срок ссылки без всякого суда был продлён ещё на 3 года. После освобождения с 1935 г. он находился под подпиской о невыезде в Кировской области, а 1 октября 1937 г. его вновь арестовали.

«Тройкой» при УНКВД Кировской области по надуманным обвинениям - «антисоветская пропаганда и попытка побега» - иеромонах Григорий был приговорён к смертной казни и 11 декабря 1937 г. расстрелян.

В 1929 г. по одному делу вместе с иеромонахом Григорием был арестован **архимандрит Пантелеймон** (Пётр Иванович Орлов), который ещё в 1897 г. поступил послушником в Вознесенскую Давидову пустынь, где 23 июня 1900 г. принял монашеский постриг, а затем 11 ноября 1901 г. был посвящён в сан иеродиакона. С 1918 г. по 1925 г. он был настоятелем Серпуховского Высоцкого монастыря, а после его закрытия жил в г. Серпухове. Это были тяжкие годы, когда часть обители использовалась властями как губернский концентрационный лагерь.

Однако братия во главе с архимандритом Пантелеймоном продолжала свои молитвенные труды, твёрдо сохраняя традиционный монашеский уклад жизни и ежедневный церковно-служебный строй. Наградой за терпение стало для братии и прихожан посещение монастыря Святейшим Патриархом Тихоном (Белавиным) летом 1924 года.

По приговору «особого совещания» архимандрит Пантелеймон с сентября 1929 г. и до июля 1932 г. отбывал ссылку в Архангельской области.

После освобождения он уехал подальше от места первого ареста в г. Серпухове - на свою малую родину в Лихославльский район Калининской обл. Но и там его нашли палачи: 20 декабря 1937 г. 68-летний архимандрит Пантелеймон был вновь арестован, а 28 декабря за «контрреволюционную агитацию» постановлением «тройки» УНКВД Калининской обл. приговорён к смертной казни и в тот же день расстрелян.

В числе жертв репрессий был **иеромонах Аввакум** (Барляев Александр Петрович). В 1910 г. в 25-летнем возрасте он стал послушником Вознесенской Давидовой пустыни. В 1915 г. пострижен в монашество, с 1916 г. исполнял послушание в часовне возле Москворецкого моста в

Москве, где хранилась всенародно чтимая чудотворная икона Всемилоственного Спаса. Оставался на службе в этой часовне и после революции 1917 г., сан иеромонаха получил в 1920 г. С 1923 г. и до 1927 г. был заведующим часовни, всеми силами пытаюсь противодействовать передаче часовни и чудотворной иконы в ведение т.н. «Временного высшего церковного совета» (ВВЦС) – раскольнического направления в Русской Православной Церкви. В 1927 г. иеромонах Аввакум был изгнан раскольниками из Москворецкой часовни, а Давидова пустынь в то время уже находилась под жёстким контролем и давлением ОГПУ и властей. В этой связи он переехал в Калужскую губернию, где стал священником в церкви Покрова Пресвятой Богородицы (сейчас это д. Покров Дзержинского района Калужской области). Однако, после десяти лет служения, 16 июля 1938 г. иеромонах Аввакум был арестован, «тройкой» при УНКВД по Смоленской области обвинён в «антисоветской пропаганде», приговорён к расстрелу и 13 августа казнён.

Одним из добровольцев, ушедшим из Вознесенской Давидовой пустыни на фронт в 1914 г. и исполнявшим пастырские обязанности в действующей армии, был **иеромонах Арсений** (Гусев Андрей Николаевич). С 1904 г. он подвизался в Гуслицком монастыре, где в 1911 г. был пострижен в монашество, а в 1913 г. рукоположен в иеромонаха. В том же году по собственному прошению был переведён в Вознесенскую Давидову пустынь. Известно, что иеромонах Арсений с фронта вернулся в Давидову пустынь, но после 1917 г. служил священником в церкви женской монастырской общины с. Добрыниха Лопасненской волости, а затем в церкви с. Игнатьево Михневского района Серпуховского округа Московской области. Там же 5 февраля 1930 г. он был арестован Серпуховским отделом ОГПУ. Его обвинили в том, что он якобы «вёл контрреволюционную агитацию против организации колхозов, распространяя всякого рода провокационные слухи о скорой гибели Советской власти, используя религиозные предрассудки

населения». Постановление «тройки» ОГПУ было безапелляционным: «заклЮчить в концлагерь сроком на пять лет».

О дальнейшей трагической судьбе иеромонаха Арсения стало известно совсем недавно из обнаруженного в архиве УФСБ Тульской области ещё одного следственного дела 1937 г. Из концлагеря, отбыв срок наказания, он вышел инвалидом 3-й категории. Поселился в с. Миротино Заокского района Тульской области, где стал настоятелем находившейся там Свято-Ильинской церкви и благочинным церковного округа. Жил в церковной сторожке, имея на иждивении двоюродных сестёр, престарелых монахинь. 3 декабря 1937 г. был арестован вместе со священником соседней Николо-Лысцовской церкви. Так называемое «следствие» шло всего 3 дня – с 4 по 7 декабря 1937 г. На допросах иеромонах Арсений отрицал любые предъявленные ему обвинения в «антисоветской агитации» и «клевете на органы НКВД», никого не оговорил. Единственное, что он подтвердил: «...была домашняя беседа, где я сопоставлял наши христианские крестные ходы с теперешними демонстрациями. Я говорил, что обрядовая сторона у нас и у коммунистов одинаковая. У нас крестные ходы, а у них демонстрации с портретами их руководителей».

Этого «признания» иеромонаха Арсения и нескольких голословных показаний арестованного вместе с ним священника было достаточно для постановления «тройки» при Управлении НКВД СССР по Тульской области от 9 декабря 1937 г.: расстрелять. 22 декабря приговор был приведён в исполнение.

В числе безвинных жертв гонения на Русскую Православную Церковь был один из бывших насельников Вознесенской Давидовой пустыни **иеромонах Кирилл** (Вязников Кузьма Трофимович). С 1915 г. он являлся послушником в святой обители, где и был пострижен в монашество. В 1920-х гг., после возвращения к себе на родину в Воронежскую губернию, иеромонах Кирилл служил в храме с. Семидесятного Гремячевского района

Усманского округа, упоминался также и среди насельников Алексеево-Акатова монастыря.

В начале 1930 г. в Воронежской области были одновременно арестованы 134 человека по сфабрикованному делу о якобы существовавшей «контрреволюционной церковно-монархической организации».

28 июля 1930 г. коллегия Воронежского ОГПУ вынесла внесудебный приговор: 12 человек были приговорены к расстрелу, остальные 122 человека – к разным срокам концлагерей, от трех до десяти лет. В числе расстрелянных ночью 2 августа 1930 г. в воронежской тюрьме был и иеромонах Кирилл. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви (13–16 августа 2000 г.) 10 невинно убиенных тогда в Воронежской области, включая иеромонаха Кирилла (Вязникова), были канонизированы как преподобномученики.

Все мученики за веру из числа бывших насельников Вознесенской Давидовой пустыни посмертно реабилитированы. А память об их смертном подвиге будет бережно сохраняться в святой обители.